

October 28, 1966

**The Issue of Non-Proliferation of Nuclear Weapons
in the Conversations of Comrade Gromyko with US
Government Officials During the 21st Session of the
UN General Assembly (UNGA)**

Citation:

"The Issue of Non-Proliferation of Nuclear Weapons in the Conversations of Comrade Gromyko with US Government Officials During the 21st Session of the UN General Assembly (UNGA)", October 28, 1966, Wilson Center Digital Archive, Sokhraniia nasledie: Initsiativa gosudarstv-depozitariiev v sviazi s 50-letiem vstupleniia DNIAO v silu [Preserving the Legacy: A Depository-hosted Initiative on the Occasion of the 50th Anniversary of the NPT's Entry into Force] (Moscow: Russian Ministry of Foreign Affairs, 2020): 111-126. Translated by Angela Greenfield.
<https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/240231>

Summary:

This document includes accounts of several conversations between Soviet officials and US diplomats, including Andrei Gromyko for the Soviets, and Dean Rusk and Arthur Goldberg for the Americans. The most pressing topic discussed during these meetings was figuring out mutually acceptable language to mollify Soviet demands that the NPT contain explicit prohibitions on the transfer of nuclear weapons to non-nuclear countries not just directly but through a military alliance, namely, NATO, remembering previous US attempts to nuclearize NATO through the Multilateral Force (MLF). Some attention is paid to fears not just of the Soviet Union but the US and other NATO allies as well about the FRG acquiring nuclear weapons. In addition to the focus on the semantic differences in the Soviet and American drafts of the NPT, the document emphasizes that one key area of common ground between the Soviets and Americans is the importance that an agreement be reached sooner rather than later before more countries acquire nuclear capabilities.

Credits:

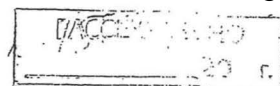
This document was made possible with support from Carnegie Corporation of New York (CCNY)

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

Секретно. Экз. № 1
 "28" сентября 1966 года

ВОПРОС О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ
 В БЕСЕДАХ ТОЛ. ГРОМЫКО С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
 ДЕЯТЕЛЯМИ США ВО ВРЕМЯ XXI СЕССИИ
 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН
 (Справка)

1. Беседа 20 сентября с Раском на обеде у Фанфани.

Раск коротко затронул вопрос о нераспространении ядерного оружия, как одну из проблем, подлежащих обсуждению в ходе предстоящих встреч с американцами. С нашей стороны было подчеркнуто важное значение этого вопроса. Раск также подчеркнул важное значение вопроса о нераспространении ядерного оружия и сказал, что он хотел бы высказать в ходе предстоящих бесед некоторые мысли, которые раньше, возможно, не высказывались с американской стороны. С нашей стороны было дано согласие выслушать то, что имеет в виду сказать Раск по вопросу о нераспространении ядерного оружия.

2. Беседа 22 сентября с Раском.

Учитывая, что инициатива встречи, как известно, исходила от американской стороны, мы по тактическим соображениям дали возможность Раску высказаться первым. Переходя к вопросу о нераспространении ядерного оружия, Раск прежде всего подчеркнул, что правительство США считает проблему нераспространения крайне настоящей и важной. Мы против распространения ядерного оружия, заявил он, мы не обсуждали ни в НАТО ни где-либо еще никаки мероприятий, связанных с распространением ядерного оружия. Твердая позиция США в этом вопросе основана на нашем понимании грозного характера ядерного оружия. Мы также верим, сказал Раск, что Советский Союз — противник распространения ядерного оружия. Учитывая сходство в принципиальных позициях наших двух правительств в этом вопросе, правительство США, по словам Раск^а, просто удивляется, почему же все-таки не удается добиться соглашения.

Нам кажется, продолжал Раск, что необходимо прийти к договоренности именно сейчас, пока еще не поздно, т.к. препятствия на пути заключения договора о нераспространении быстро растут. Дело в данном случае не столько в США и в Советском Союзе, которые решительно против распространения ядерного оружия, сколько

в тех странах, которые могут в определенных условиях захотеть создать у себя такое оружие. Некоторые из стран, обладающих потенциальной возможностью создать ядерное оружие, уже поговаривают, например, о том, что они не подпишут договора о нераспространении, пока ядерные державы не достигнут ощутимых результатов в области разоружения. Достижение таких результатов, конечно, было бы делом хорошим. Однако я полагаю, подчеркнул Раск, что было бы весьма желательно добиться договоренности о нераспространении ядерного оружия, не связывая это с одновременным заключением соглашения, касающегося каких-либо других аспектов проблемы разоружения.

Далее он заметил, что Индия, например, в настоящее время высказывает мнение о том, что ей следует оставить открытой возможность производства ядерных взрывов для мирных целей. Такая позиция отнюдь не может нас успокаивать, т.к. способность производить взрывы для мирных целей равносильна способности производить при определенных условиях такие взрывы и в совершенно иных, т.е. в военных целях. Другие правительства заявляют, что они не подпишут договор о нераспространении, пока не получат от ядерных держав гарантий защиты от возможного ядерного нападения.

Раск закончил эту мысль словами о том, что чем дальше будет идти время, тем больше появится возможностей того, что некоторые из таких стран, которые уже теперь находятся "на 7-м месяце ядерной беременности", окажутся в состоянии самостоятельно произвести это оружие.

Далее Раск перешел к сопоставлению позиций СССР и США по вопросу о нераспространении ядерного оружия. Был момент, сказал он, когда нам казалось, что наши позиции по вопросу о нераспространении сближаются. Советский представитель в комитете 18-ти заявил, что суть проблемы заключается в том, чтобы ядерное оружие не было передано другим странам. С этим мы согласны. Иногда, правда, при обсуждении проблемы о нераспространении с советской стороны выдвигаются вопросы, не имеющие, по нашему мнению, прямого отношения к этой проблеме. Но в целом из некоторых бесед между нашими

представителями в Женеве я вынес впечатление, что сделан определенный шаг вперед.

Откуда же возникают трудности? Может быть они основаны на том, что обе стороны как бы примерзли к соответствующим текстам своих формулировок статей договора? Если это так, то может быть следует попытаться найти какие-то новые слова, приемлемые для обеих сторон, покрывающие суть их позиций?

Высказывая эти соображения, Раск оговорился, что в такой плоскости США еще не обсуждали эти вопросы со своими союзниками, и попросил в этой связи, чтобы наш обмен мнениями был строго конфиденциальным.

Далее он предложил, чтобы представители СССР и США в ближайшие дни обсудили возможность преодоления препятствий, еще остающихся на пути договоренности. Возможно, удастся выработать какие-то согласованные формулировки. В заключение он подчеркнул глубокую озабоченность правительства США тем, что вопрос о нераспространении ядерного оружия может, если не принять срочных мер, выйти из-под контроля. Раск просил высказать наши соображения.

Тов. Громыко ответил Раску, что Советское правительство по-прежнему считает проблему нераспространения ядерного оружия исключительно важной. Мы неоднократно излагали нашу принципиальную позицию по этому вопросу, и поэтому сейчас нет необходимости вновь подробно ее повторять. Проблема нераспространения действительно касается не только ядерных государств. Она в равной степени относится ко всем странам земного шара. К сожалению, мы уже потеряли много времени понапрасну. Это видно хотя бы из того, что если еще год назад, например, министр иностранных дел Индии в беседах с нами лишь робко интересовался, достаточно ли будет подписания соглашения о нераспространении ядерного оружия без выдвижения других условий, которые должны выполнить ядерные державы (какие-то шаги в области разоружения, сокращение производства ядерных материалов и др.), то с течением времени в мышлении индийского правительства становится все ощутимей прямая тенденция выдвигать ряд условий в связи с этим, притом невыполнимых. Теперь не только Индия, но и некоторые другие страны поднимают вопрос о

мк 1995-омо

необходимости связать решение данной проблемы с договоренностью по некоторым другим аспектам разоружения и, прежде всего, с сокращением или прекращением производства ядерных материалов. Пока не совсем ясно, выдвигается ли сегодня этими государствами вопрос о сокращении или прекращении производства ядерных материалов в качестве обязательного условия для заключения договора о нераспространении. Но если все это так, то возникает законный вопрос — сможем ли мы тогда вообще заключить договор о нераспространении ядерного оружия, особенно если будет иметь место затяжка с этим делом.

Что касается Советского правительства, то, подчеркнул тов. Громыко, оно готово безотлагательно подписать соглашение о запрещении передачи неядерным государствам ядерного оружия в прямой или косвенной форме, причем под косвенной формой мы имеем в виду приобщение неядерных государств к ядерному оружию по линии военных блоков и группировок государств.

С целью более конкретного выявления существа нынешней американской позиции Раску был задан прямой вопрос, согласны ли США зафиксировать в договоре положения о запрещении неядерным государствам производить самостоятельно ядерное оружие или получать его от ядерных держав прямо или косвенно, а также о запрещении ядерным государствам передавать ядерное оружие или информацию о нем, прямо или косвенно, неядерным государствам? Если США с этим согласны, то главные трудности на пути решения вопроса о нераспространении ядерного оружия останутся позади. Правда, и в этом случае у нас будут еще некоторые замечания и вопросы по отдельным положениям договора, поскольку со времени возникновения данной проблемы появились некоторые новые элементы в позиции Запада. Все это служит аргументом в пользу скорейшего заключения договора. Однако главное препятствие — то, о котором сейчас говорилось. Его и нужно прежде всего устранить.

Изложив эти соображения, заметил, что, по нашему убеждению, при решении вопроса о нераспространении надо подходить не с той точки зрения, какая сторона пошла на уступки, якобы роняющие ее престиж. Главное заключается в том, чтобы полностью вскрыть все

возможности для распространения ядерного оружия. Вопрос этот слишком серьезен, чтобы какие-то ложные соображения престижного характера оказывали влияние, а тем более решающее, на достижение договоренности.

Отвечая на поставленные с нашей стороны вопросы, Раск категорически заявил, что США не намерены передавать ядерное оружие каким-либо неядерным государствам или оказывать таким государствам помощь для того, чтобы они оказались в состоянии самостоятельно производить ядерное оружие или привести в действие американское ядерное оружие. Даже если США вступят в союз с кем-либо для целей ведения войны, все равно американское ядерное оружие может быть пущено в действие лишь по приказу президента США. С учетом этого, продолжал Раск, мне кажется, что наше понимание того, что должно быть запрещено договором о нераспространении, соответствует вашему пониманию или близко к нему.

Затем он еще раз повторил мысль о том, что чем больше будет упущено времени в решении вопроса о нераспространении, тем сильнее будет давление в Индии, Японии и некоторых других странах в пользу создания собственного ядерного оружия. В качестве оправдания таких настроений, заметил Раск, в этих странах часто ссылаются на угрозу со стороны Китая, но на деле это "алиби" во многом фальшиво и используется для прикрытия стремления иметь ядерное оружие.

Учитывая, что Раск все же не вполне ответил на поставленные перед ним вопросы, тов. Громыко сказал ему, что мы хотели бы получить от него разъяснение, совершенно конкретного характера. Американская сторона заявляет, что без согласия правительства США и лично президента никто не сможет пустить в ход американское ядерное оружие. Но вопрос не в этом, об этом с американской стороны не раз говорилось.

Главная проблема заключается в другом. Советский Союз предложил договориться о запрещении производства ядерного оружия неядерными государствами и о запрещении получения ими такого оружия от ядерных держав в национальные руки, кроме того, по договору необходимо закрыть доступ к ядерному оружию неядерным государствам через различные блоки, союзы и военные группировки.

Спрашивается, согласны ли США с необходимостью отразить все эти положения в договоре? Мы считаем, что США должны были бы согласиться на включение этих положений в договор, с тем чтобы действительно запретить как прямое, так и косвенное распространение ядерного оружия.

Раск ответил на это, что, по его мнению, необходимо попытаться заглянуть в самую суть проблемы. Советский Союз выступает за запрещение производства ядерного оружия неядерными государствами. Мы согласны с этим. Вы говорите о необходимости запретить передачу ядерного оружия ядерными государствами неядерным. С этим мы тоже согласны. Что же касается остального, то, к сожалению, за последние 2-3 года наблюдалось слишком много "теологических рассуждений", затрудняющих взаимное понимание, вокруг таких слов, как совместное владение, совместный контроль, доступ и т.д. И могу твердо сказать, заявил Раск, что США не будут передавать или продавать кому бы то ни было ядерное оружие. В равной мере мы не будем способствовать приобретению кем-либо контроля над ядерным оружием. Это совершенно ясно. И здесь, мне кажется, мы говорим об одних и тех же вещах. Если это так, то давайте попытаемся пробраться сквозь завесу слов, мешающих достижению соглашения.

Тов. Громыко возразил Раску, что дело заключается, видимо, не в "теологических спорах" о значении тех или иных слов, а в необходимости достигнуть единого принципиального подхода к данному вопросу. Как известно, не так давно существовали определенные планы создания так называемых многосторонних ядерных сил НАТО или, в английском варианте, - атлантических ядерных сил. Вам, конечно, лучше знать, существуют ли и сейчас подобные планы или нет (Раск бросил реплику, что он "и сам этого не знает"). Но мы рассматриваем эти планы как форму предоставления Западной Германии доступа к ядерному оружию. При этом нет существенной разницы в том, что под палубой одного корабля с ядерным оружием будет находиться экипаж, составленный из представителей не только Западной Германии, но и других национальностей - американцев, англичан и т.д. Американская сторона утверждала, что создание подобных сил не будет означать доступа ФРГ к ядерному оружию. Мы с этим согласиться не могли и не можем. В этот вопрос необходимо внести ясность.

Хотелось бы все же знать, существуют ли и теперь эти или другие планы такого рода? Ведь США не обо всем информируют нас и, видимо, не все сообщают мировому общественному мнению. Если США готовы согласиться с запрещением распространения ядерного оружия, в том числе и через военные союзы, то мы будем удовлетворены, ибо тогда действительно будут закрыты все лазейки для распространения. Этот вопрос необходимо выяснить, так как на нем мы в свое время споткнулись и с тех пор не смогли продвинуться вперед в решении вопроса о нераспространении ядерного оружия.

Раск полушутя ответил, что США не могут сделать Советский Союз 16-м членом НАТО с соответствующим вето — или, впрочем, 15-м, в зависимости от того, как рассматривать позицию де Голля, — точно так же, как Советский Союз не может сделать США членом Организации Варшавского договора, также с правом вето. Однако, заметил он далее (не давая прямого ответа на наш вопрос), мы готовы зафиксировать то, о чем мы сейчас говорили, а именно, что США не будут оказывать никакой помощи кому бы то ни было для обладания ядерным оружием.

Попросив затем, чтобы это его высказывание не вносилось в запись беседы, Раск сказал, что если говорить конкретно о Западной Германии, то для США дело не только и не столько в том, что Советский Союз не хочет, чтобы ФРГ была предоставлена возможность пустить в действие ядерное оружие. Существует чисто натовские и чисто американские причины для того, чтобы никогда не предоставлять Западной Германии такой возможности. Так что на этот счет, подчеркнул Раск, не должно быть никаких сомнений.

Раск предложил вернуться к обсуждению этого вопроса во время нашей следующей встречи 24 сентября, после того как обменяются мнениями в соответствии с нашей договоренностью представители обеих сторон.

Совпредставители выразили с этим свое согласие.

Высказывания Раска по вопросу о нераспространении ядерного оружия оставили у совпредставителей впечатление, что американцы проявляют сейчас более живой интерес к выяснению возможностей найти взаимоприемлемый подход к соглашению по этому вопросу и, в частности, к выработке основных формулировок государств по такому соглашению.

3. Беседа тов. Громыко с Раском один на один.

Раск заметил, что, по его убеждению, последние беседы показали, что расхождения между позициями СССР и США по вопросу о нераспространении ядерного оружия значительно сузились, и он не исключает того, что удастся договориться на какой-то взаимно приемлемой формуле, которая может быть основой международного договора.

Тов. Громыко сказал в ответ Раску, что у него создается такое же впечатление, однако американская сторона все еще не дала согласия на четкую формулировку обязательств, которая исключала бы допуск к ядерному оружию стран, которые сейчас его не имеют.

Раск высказал пожелание, чтобы усилия были продолжены, с тем чтобы во время нашего пребывания здесь выработать взаимоприемлемую формулировку. ~~Тов. Громыко~~ ^{Тов. Громыко} высказал готовность к этому, однако было подчеркнуто, что все это зависит от американской стороны.

Тов. Громыко поинтересовался у Раск^а, как он мыслит порядок рассмотрения вопроса о договоре, если СССР и США удастся согласовать основу этого договора.

Раск сказал, что, возможно, после такой договоренности следует обсудить вопрос в группе 18-ти (имеется в виду Комитет в Женеве), здесь, в Нью-Йорке.

Тов. Громыко сказал в ответ на это, что лучше было бы, пожалуй, рассмотреть все это, включая текст самого договора, в Женеве. Причем, возможно, вначале — по примеру подготовки Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех сферах — с участием лишь ядерных держав, которые изъявляют на это согласие. Там можно было бы в соответствующее время информировать и Комитет 18-ти о состоянии переговоров.

Раск сказал, что он не исключает того, что можно будет принять и этот порядок. Но он просит нас при всех условиях иметь в виду следующее: в случае достижения договоренности с нами правительство США должно немедленно проконсультироваться со своими союзниками и лишь после этого дать согласие на то, чтобы дело было доведено до подписания договора. Все это, по его мнению, можно было бы сделать еще в ходе Генеральной Ассамблеи.

Из этого высказывания Раска следует, что правительство США, в случае договоренности с нами, видимо, не ожидает каких-либо серьезных затруднений при согласовании этого вопроса со своими союзниками

4. Беседа с Раском 24 сентября в совпредставительстве.

Обсуждение вопроса о нераспространении ядерного оружия концентрировался главным образом вокруг вопроса о том, каково должно быть основное содержание обязательств ядерных держав по договору о нераспространении.

Высказавшись за то, чтобы прямо и без недомолвок дипломатического характера излагать свои точки зрения по данному вопросу, тов. Громыко сказал Раску, что, как нам кажется, за последнее время можно заметить некоторое сближение позиций сторон. Если это действительно так, если обе стороны считают, что для такого вывода имеются серьезные основания, то следовало бы приложить усилия и найти общий язык. Тов. Громыко сказал далее, что тем не менее из состоявшихся за последние два дня бесед между представителями обеих сторон вытекает, что еще нет ясности, как найти такую формулировку соответствующих положений договора, которая устраивала бы и ту и другую сторону. При этом формулировка не должна давать повода для разной интерпретации обязательств государств, зафиксированных в договоре. Нельзя же подписывать договор, зная, что он дает почву для противоположных толкований. Необходимо точно сформулировать соответствующие обязательства участников договора.

Переходя затем к существу дела, тов. Громыко сказал, что мы считаем совершенно необходимым записать в договоре, что ядерные державы обязуются не передавать ядерное оружие или информацию о нем неядерным государствам не только непосредственно, но и косвенно — как участникам военных союзов или группировок. Иными словами, зафиксировать в договоре, что ядерное оружие не будет передаваться ни неядерным странам, ни военным союзам и группировкам государств.

Американская сторона на встречах наших представителей, состоявшихся в последние два дня, предложила, чтобы договор запрещал передачу ядерного оружия неядерным государствам как прямо, так и косвенно через военные союзы и группировки государств. Однако это не обеспечивает решения главного вопроса. При таком подходе речь фактически идет о том, чтобы не передавать ядерное оружие неядерным странам в национальные руки — прямо или через посредство военных союзов. Но при этом остается возможность передачи ядерного оружия

самим военным союзам — на коллективной основе, что означало бы приобщение, доступ к ядерному оружию неядерных государств, именно как членов этого союза, хотя и без передачи им ядерного оружия в национальные руки. Во всяком случае для такого толкования будет повод. Мы на это пойти не можем. Нужно в договоре запретить передавать ядерное оружие как неядерным странам, так и военным союзам или группировкам, в которых они участвуют вместе с ядерными державами. Если мы одинаково понимаем это главное, то конкретную формулировку будет нетрудно согласовать.

Раск сказал в ответ, что у него складывается впечатление, что советская сторона несколько недооценивает решительную позицию США против распространения ядерного оружия. Исходя из своих, можно даже сказать, узких соображений, США категорически против распространения ядерного оружия. В НАТО также существует твердое противодействие передаче ядерного оружия Западной Германии. В Советском Союзе хранят тяжелые воспоминания о второй мировой войне. Но такие же воспоминания имеются у англичан, французов, бельгийцев, голландцев, греков и других народов. Таким образом, если бы даже не было требований Советского Союза, эти страны все равно были бы против передачи ядерного оружия в руки Западной Германии.

Из этого, продолжал Раск, надо исходить, выработывая взаимоприемлемую формулировку обязательств государств по договору. Мы же-те, чтобы продолжить поиски такой формулировки, и думаем, что это может быть достигнуто. Мы учитываем при этом, что в США любой международный договор рассматривается и утверждается сенатом, и если мы не сможем найти такие формулировки, которые будут достаточно ясны для сената, то можно сказать, что вообще не будет никакого договора.

Далее Раск констатировал, что за последнее время действительно наблюдается определенный прогресс в сторону сближения позиций сторон, поскольку наши две страны понимают, что чем больше времени мы теряем, тем больше возможностей того, что у других стран появится ядерное оружие. Как подойти к выработке формулировок договора? Правительство США считает, что 99% вопроса о нераспространении покрывается тем, что США никогда и ни при каких условиях не передадут прямо или косвенно ядерное оружие неядерным

государствам, никогда не окажут помощи и не предоставят технической информации любым неядерным государствам с целью дать им возможность создать ядерное оружие, никогда никому не передадут право приводить в действие американское ядерное оружие. В этом, повторил Раск, заключается 99% всего вопроса, из них и надо исходить при определении в договоре обязательств государств. Остающийся 1% основан, видимо, на недопонимании и на вещах, не имеющих прямого отношения к проблеме нераспространения.

В целом, сказал Раск, я считаю, что необходимо как можно скорее найти общий язык. Правда, даже если мы сумеем добиться договоренности, это еще не исключает появления у нас, США, ряда трудностей в отношениях с некоторыми нашими союзниками, и мы резервируем поэтому за собой право проконсультироваться с ними в дальнейшем. Будут, судя по всему, трудности и в отношениях с некоторыми из тех стран, которые нашими союзниками не являются, такими, как Индия и ряд других. Но, разумеется, первостепенной задачей является достижение договоренности между СССР и США о взаимоприемлемой формулировке.

Поскольку Раск все же не дал ясного ответа на вопрос, готово ли правительство США пойти на запрещение в договоре передачи ядерного оружия не только неядерным государствам, но и военным союзам, участниками которых они являются, мы еще раз в прямой форме поставили этот вопрос перед ним, изложив соответствующую аргументацию. С нашей стороны было подчеркнуто, что нельзя ограничиться запрещением использовать военные союзы как "передаточную инстанцию" для передачи ядерного оружия неядерным странам; надо запретить и передачу ядерного оружия самим военным союзам в коллективное владение или распоряжение, чтобы их неядерные участники не получали доступа к ядерному оружию внутри союзов. Давайте работать в этом направлении. Нам кажется, что США должны были бы быть заинтересованы в этом так же, как и Советский Союз.

В своих дальнейших высказываниях Раск не пошел на полное раскрытие своей позиции по поставленному нами вопросу. Однако в то же время он и не пытался оспаривать правомерность нашей постановки вопроса. Правда, в один из моментов обмена репликами он заявил, что, мол, следует иметь в виду, что государства НАТО являются "мишенями для советского ядерного оружия". может поэтому

получиться так, что те или иные неядерные государства-участники НАТО захотят, например, внести какой-то финансовый вклад в расходы на ядерное оружие, принадлежавшее США и предназначенное для обороны всех членов НАТО.

На это Раску было отвечено, что подобные заявления могут вызвать у нас лишь недоумение.

Он смешивает две вещи - говорит о политических отношениях между союзниками, тогда как речь в настоящий момент идет о ядерном оружии и его нераспространении. Необходимо прямо заявить в договоре, что запрещается передача ядерного оружия как отдельным государствам, так и группам государств, военным союзам. Об этом должна идти речь.

Раск сказал, что он хотел бы воспользоваться нашим предложением отбросить дипломатию и выложить все карты на стол. Мы предполагаем, сказал он, что в рамках Варшавского договора Советский союз сохраняет целиком за собой право принимать решения, касающиеся советского ядерного оружия. В НАТО решения о применении ядерного оружия могут приниматься также лишь одними США, хотя США считают, что в общем плане их союзники вправе участвовать в принятии решения по вопросу о войне и мире с участием США.

Гр. Ответил, что Раск снова поднимает вопрос, не имеющий прямого отношения к проблеме нераспространения ядерного оружия и касающийся области политических отношений между государствами-членами того или иного союза. Мы же обсуждаем сейчас по существу физические аспекты проблемы, т.е. вопросы допуска неядерных государств к ядерному оружию как членов военных союзов.

Раск заметил на это, что, по его мнению, можно сделать вывод о том, что обе стороны согласны исключить из рассмотрения вопрос об общих политических отношениях между государствами-членами военных союзов. Мы остались с физическими аспектами - с распространением или нераспространением ядерного оружия, и необходимо как-то зафиксировать нашу общую решимость не допустить распространения этого оружия. Может быть, конкретные формулировки еще недостаточно точны, хотя и более или менее близки.

Он выразил надежду, что до нашего отъезда из США удастся выработать согласованную формулировку.

Раск добавил, что перед началом нынешнего обмена мнениями он получил от президента Джонсона инструкции приложить максимальные усилия к достижению договоренности по вопросу о нераспространении ядерного оружия, и выразил надежду, что с нашей стороны будет проявлено аналогичное стремление.

Сказал Раску, что с нашей стороны не будет недостатка в стремлении достигнуть договоренности, которая закрывала бы все лазейки для распространения ядерного оружия.

Хотя Раск все же не до конца раскрыл свою позицию в отношении нашего предложения о запрещении передачи ядерного оружия как отдельным государствам, так и военным союзам (возможно, эта сдержанность Раска связана с приездом в США Эрхарда), два других представителя США, участвовавших в беседе — Голдберг и Фостер — сделали несколько более далеко идущие нам навстречу замечания.

Голдберг сказал, что наши аргументы относительно необходимости запретить передачу ядерного оружия и военным союзам "его подкупают".

Фостер заметил, что наше предложение о запрещении передачи ядерного оружия неядерным государствам, а также военным союзам и группировкам государств "не противоречат американскому законодательству о ядерной энергии" и следовательно, с этой точки зрения не содержит чего-либо неприемлемого для США. Конечно, в связи с этим для США возникают чисто политические трудности в отношении союзников. Принять его значило бы в политическом отношении "втирать соль в рану", т.к. наше предложение в открытой форме запрещает создание многосторонних или атлантических ядерных сил.

Фостер высказался за то, чтобы попытаться возможности сказать в договоре примерно то, что мы хотим, но несколько иначе, например, сказать, что ядерное оружие не будет передаваться кому бы то ни было ни прямо, ни косвенно, через военные союзы или группировки государств (при этом Фостер дал такое толкование, что слова "кому бы то ни было" могут пониматься как подразумевающие не только отдельные государства, но и военные союзы).

В ходе обсуждения вопроса о нераспространении ядерного оружия Раск спросил, какие соображения у нас имеются в отношении консультаций по ядерным вопросам между государствами-членами военных союзов. Ответил Раску, что мы не поднимаем вопрос о консультациях как таковых на предмет упоминания о них в договоре о нераспространении ядерного оружия. Советский Союз считает, что этот договор должен предусматривать то, что запрещается, именно - запрещается.

Раск заметил, что, следовательно, вопрос о нераспространении сводится к запрещению неядерным государствам физического обладания ядерным оружием, приведения его в действие, приобретения ими ядерного оружия и способности производить его. Раз это так, подчеркнул он, мы можем разработать такую формулировку, которая полностью разрешала бы все вопросы, связанные с физическим подходом к нераспространению ядерного оружия. Ведь по вопросу о физических аспектах ядерного оружия мы достигли 100-процентной ясности и должны сформулировать на бумаге то, в чем мы согласны.

В этой связи тов. Громыко вновь обратил внимание Раска на то, что необходимо достигнуть полной согласованности о передаче ядерного оружия также и военным союзам, а не только отдельным неядерным государствам, и прямо сказать об этом в договоре, не ограничиваясь лишь согласованной интерпретацией, хотя бы по существу совпадающей с нашим предложением.

Тов. Громыко и Раск условились, что представители обеих сторон продолжат с 27 сентября свои встречи с целью выработки взаимоприемлемой формулировки обязательств ядерных держав по договору о нераспространении ядерного оружия.

5. 2 октября. Ряд государств, в том числе США, решили присоединиться в качестве соавторов нашего проекта резолюции "Об отказе государств от действий, затрудняющих достижение договоренности о нераспространении ядерного оружия". О решении правительства США присоединиться к нашему проекту говорил лично Раск т.Громыко, подчеркивая значение этого факта. Американцы решили действовать так, учитывая популярность нашего предложения среди делегаций. По мнению т.Громыко, этот шаг американцев свидетельствует о том, что планы создания многосторонних ядерных сил, видимо, действительно американцы готовы похоронить, связывая, разумеется, это с возможной договоренностью о нераспространении ядерного оружия.

6. 3 октября. Во время бесед с Раском видное место заняло обсуждение проблемы нераспространения ядерного оружия. Американцы в ходе бесед проявили заметный интерес к рассмотрению этой проблемы. Было условлено с Раском продолжить конфиденциальный обмен мнениями на уровне представителей обеих стран в Комитете 18-ти с целью поиска возможного соглашения.

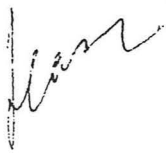
За последнее время в Нью-Йорке состоялось несколько встреч наших представителей. Основным пунктом, вокруг которого продолжалось обсуждение, было наше требование о том, чтобы договор о нераспространении ядерного оружия ясно предусматривал запрещение передачи этого оружия не только в национальные руки отдельных неядерных государств, но и коллективное распоряжение военных союзов или групп государств.

Американские представители высказали известное понимание существа нашего подхода, признав, что данный вопрос является ключевым к преодолению существующих между нами разногласий. На последней встрече в конце прошлой недели они сказали, что обдумают еще раз всю эту проблему и в ближайшие дни продолжат обмен мнениями с советской стороной. С этой целью Фостер, который представляет американскую сторону, выехал в Вашингтон для консультаций с правительством. 4 октября он возвращается в Нью-Йорк.

7. Беседа с Голдбергом 3 октября. Встреча состоялась по инициативе американской стороны. Голдберг сказал, что в минувшее воскресенье он встречался с Джонсоном, который, по его словам, придает большое значение предстоящей встрече 10 октября. В данной беседе Голдберг хотел бы в предварительном плане высказать некоторые соображения по вопросам, которые будут затронуты при обмене мнениями с Джонсоном. Голдберг сказал, что Джонсон, несомненно, затронет в беседе с Громыко проблему нераспространения ядерного оружия. (при этом Голдберг оговорился, что он сам не специалист по данному вопросу и поэтому не может обсуждать его). Джонсон просил Голдберга передать, что он ознакомился с записью беседы Громыко с Раском и намерен искренне добиваться заключения соглашения о нераспространении. Беседуя вчера со мной, продолжал вчера Голдберг, президент сказал, что он никогда не выступит с рекомендацией об изменении ныне действующего в США законодательства, согласно которому только президент США, и он один, решает вопрос о применении ядерного оружия.

Со стороны т.Громыко разъяснена и на этот раз позиция Советского правительства по вопросу о нераспространении.

Характерно, что в разговоре на тему о нераспространении ядерного оружия Голдберг дважды заявил, что в Вашингтоне существует разлад во мнениях. "Слишком много, - сказал он, - есть там исваров, которые портят блюдо". Сам он не раз делал понять, что он не только за соглашение, но что поддерживает и нашу интерпретацию задач такого соглашения.

Мк

